

Медицина жана жалпы экология

Шарипова Э., Абжалиева Н., Самиева А.- ОшГУ

Экологические воззрения Джоомарта Боконбаева

Изменения в экологическом сознании кыргызов, как и в психологии в целом, достаточно хорошо прослеживается в творчестве талантливого кыргызского поэта и драматурга Джоомарта Боконбаева (1910–1944 гг.), произведения которого пронизаны социальным оптимизмом. У нас нет оснований считать, что Дж. Боконбаев не был искренним, создавая свои литературные труды. С другой стороны, у нас также нет оснований полагать, что он целиком заблуждался в собственных взглядах на жизнь, даже неизбежно поддавшись пропагандистскому влиянию государства, ибо поэтический метод, который он использовал в своем творчестве, предполагает оценку, описание того, что он видел, пережил сам, и непосредственную передачу собственных чувств, переживаний. Все сказанное о Дж. Боконбаеве и его творчестве дает нам основание прибегнуть к его стихам как достаточно достоверному свидетельству тех значительных изменений, которые происходили в психологии и культуре кыргызского народа, а также того, каким образом они воспринимались кыргызской интеллигенцией или во всяком случае определенной ее частью.

Итак, в одном из своих стихотворений Дж. Боконбаев писал:

Өзгөртүп Ала-Тоонун элеттерин, белектерин,	Наш аул теперь – как сказка, Былью ставшая мечта.
Көрдүнбү, биздин	В нашем Ала-Тоо
Айыл кандай жаны,	Расцвела кругом страна!
Карачы! Биздин өлкө саймаланып ¹ .	Новым светом, расцветая, Жизнь бедняцкая полна.

Горизонты, открывшиеся перед кыргызским народом, которому предстояло в кратчайший исторический срок осуществить переход из одной общественно-экономической формации в другую – более высокую, из одного качества жизни в другое, не могли не производить поистине головокружительного впечатления, и при этом природе в лучшем случае отводилась декоративная роль, преимущественно же – роль источника материального богатства, которое должно было добываться упорным, непрерывным трудом, смысл которого заключается в улучшении жизни людей, но не ценой облагораживания природы, а ее непрерывной эксплуатации с постоянным вовлечением новых технических средств. Несомненно, Дж. Боконбаев был поэтом, певцом труда, что вполне отчетливо выражено в следующих строфах:

Мөрөйдү өз колуна алган эмгек, Цементтеп кетер жолун салган эмгек.	Проложил все дороги, ликуя, труд, Мудрой книгой стал, душу волнуя, труд. Ярким светочем вспыхнул, мир озарив,
Жагылып караңгыга жалындалып, Балбылдап чырак болуп жанган эмгек.	Тьму рассеял дремучую, злую труд. И, шумя урожаем садов и нив, По отчизне идет, торжествуя, труд.
Сайган бак, сепкен эгин жана башка, Көкөлөп эмгек менен өсүп өнмөк ² .	

¹ Цит. по: Керимжанова Б. Путь поэта. – Фрунзе, 1960. – С. 129–130.

² Боконбаев Ж. Чыгармаларынын эки томдук жыйнагы. – Фрунзе, 1974. –Т. 1. – 25–26-б.

Кенешке жаны курулду,
Эмгекке турмуш урунду,
Элирип жүрүп машина,
Сайратты талаа булунду¹.

От песен тех звенят поля,
Вся наша жизнь трудом полна.
Теперь – Советская земля.
Гудят машины-трактора!

Дж. Бокомбаева, конечно, нельзя упрекнуть ни в том, что он воспевал труд, ни в том, что при этом он как бы не замечал природы, утверждая господство над действительностью человека труда. Однако в полном соответствии с новой идеологией он, по всей видимости, вполне искренне призывал соплеменников отказаться от многих элементов и явлений прежней жизни:

Биздин калем большевикчил
Эншеребиз эскини!
Эмгек арбып, эски калдык
Бизден көрдү тепкини!²

Вперед – дела большие,
Большевизм пером ведет!
Получай пинка, бывшее,
То, что к старому зовет!

Отметим, что бывшее, которому наносили «пинок», может быть, не было идеальным и во многих отношениях было далеко не безупречным, однако в этом бывлом находилось и прежнее экологическое сознание кыргызов с их непременно уважительным, трепетным, боязливым, в целом недоверчивым отношением к природе. Однако у прежнего благоговения, замешанного на страхе, перед природой новый порядок интенсивно выбивал почву.

Чрезмерный социальный оптимизм, огромные ожидания, быстро, буквально на глазах меняющаяся жизнь вселяли в людей той поры веру в могущество, всеисцеление человека, его способность решить любого рода проблемы, вследствие чего экология полностью была в целом подчинена потребительской по своей сути психологии. Заводы, которые наносили наибольший урон природе, вызывали у Дж. Бокомбаева, как, очевидно, у многих его современников, своей мощью и диковинкой удивление и восторг, но не опасение за судьбу природы.

Ээлеген завод курулган,
Эрме чөл баскан жеримде.
Фарганам бүгүн кубулган,
Жаңыдан заман туулган.
Санаса санат жетпеген –
Гиганттар ошондо курулган³.

Уже заводы выстроили там,
Где был простор лишь ветру и пескам,
Несутся, черным золотом полны, –
Прекраснейшим сокровищем страны.
Казалось бы, прошло немного лет,
А уж гигантам новым счета нет!

Несомненно, современники Дж. Бокомбаева, как и он сам, не вполне осознавали причиняемый новым порядком и всем тем, что было связано с ним, ущерб окружающей среде уж потому, что количество производимого продукта и объема наносимого человеческой деятельностью ущерба природе не были тогда столь очевидными, как сейчас. Однако в данном случае нас интересует не масштабы экологического ущерба, а те коренные изменения, которые с необходимостью происходили в психологии и экологическом сознании кыргызов и которые, будучи значительно преобразованными, в конце концов подвели нас к современному кризисному положению вещей.

«Талант мой, – писал Дж. Бокомбаев, – оплодотворяется победами новой жизни, и он растет, крепнет вместе с жизнью, которую создает мой богатырский класс», который «... ударами своего молота плавит чугун, сталь *подчиняет себе природу*»⁴.

¹ Там же. – 61–62-б.

² Бөкөнбаев Ж. Чыгармаларынын эки томдук жыйнагы. – Т. 1. – 121-б.

³ Бөкөнбаев Ж. Чыгармаларынын эки томдук жыйнагы. – Т. 1. – 120-б.

⁴ Цит. по: Керимжанова Б. Путь поэта. – С. 12.

Наиболее значительную роль в трансформации экологического сознания кыргызов сыграла система образования, которая была внедрена в кыргызскую культурную почву за годы советской власти. По сути, знания стали новым кумиром, новым идиолом, новой религией советского государства. И это достаточно хорошо оуууается в следуюуих строфах Дж. Бокомбаева:

Сезимдер жандуу тирилди,	Ржавь от сердца отлетела,
Жүрөктүн даты күбүлдү,	Чувствами душа полна.
Эмгектин досу абамдар,	Братья, к знаниям стремитесь,
Алгыла, алтын билимди! ¹	Знание – золото всегда!

Мы ни в коем случае не отрицаем позитивной роли знаний, их безусловной полезности и моуи, однако знания, как показывает богатый опыт человечества, и особенно современный, без соответствующей моральной основы, без нравственного, разумного, ответственного отношения к природе и, будучи направленными на потребительские цели и нужды, таят в себе значительные опасности как для природы, так и для людей, причем на всех уровнях: локальном, региональном и глобальном. Однако поясним, что речь здесь идет не о бессилии знаний как таковых, ибо знание – это то, что действительно способно спасти и природу, и человека в ней, а об отсутствии необходимых знаний, и в первую очередь о сложных и многочисленных законах биосферы. То, что было предложено кыргызам советской системой образования, естественной и гуманитарной наукой, вполне соответствуя достигнутому на тот момент уровню знаний и производства, с точки зрения их взаимодействия с природой может в целом характеризоваться как антиэкологическое знание и производство. Но не в силу сознательного стремления людей непременно нанести ууерб природе, а по причине потребительского отношения к ней, ошибочной убежденности в неограниченном ее потенциале. К тому же следует иметь в виду, что Кыргызстан был частью огромной страны, действительно располагавшей, пусть и не неограниченными, но все же огромными, самыми большими в мире ресурсами, что, несомненно, укрепляло убежденность граждан данной страны в их праве распоряжаться природой и ее ресурсами по собственному усмотрению.

Список использованной литературы:

1. Абдылдаев Т.А., Жумагулов М. Причинно-следственные связи во взаимоотношении обуества и природы. – Ф., Илим, 1986.

¹ Бөкөнбаев Ж. Чыгармаларынын эки томдук жыйнагы. – Т. 1. – 102-б.